

УДК 115

DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-3

Савинцев В. И.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Я. ГРОТА
И В. ВУНДТА¹

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, ул. А. Невского, д. 14,
г. Калининград 236016, Россия; vyacheslav-savincev@yandex.ru

Аннотация. В центре внимания исследования, представленного в статье, – историко-философская проблема интерпретации Н.Я. Гротом психологического времени. Будучи одним из основателей Московской психологической школы, Грот полагал необходимым сочетание естественнонаучных и метафизических методов в исследовании душевной деятельности. Его взгляд отличался от популярного в то время экспериментального подхода В. Вундта. Грот был против того, что Вундт стандартизировал чувственные реакции, сведя их исключительно к пространственно-временным характеристикам. На основании методов философской реконструкции, компаративистского и герменевтического предпринята попытка сопоставления подходов Вундта и Грота. Кроме того, осмыслена продуктивность представления о психологическом времени в рамках концепции энергетизма Н.Я. Грота. Установлено, что оба философа воспринимают время как априорную форму чувственности. Согласно их исследованиям, чувство времени у человечества было развито в процессе обыденного опыта. При этом оба философа разделяют его на субъективное и объективное. Последнее – не атрибут материи, но природный коррелят душевных реакций. Различие в подходах выразилось в том, что в трактовке Грота душевные процессы (мышление, память, воображение и пр.) не подчинены пространственно-временным описаниям, а потому, помимо наблюдения и эксперимента, в психологии должны быть задействованы методы метафизики.

Ключевые слова: время; пространство; метафизика; душа; экспериментальная психология; энергия; восприятие; мышление

Для цитирования: Савинцев В.И. Психологическое время в творчестве Н.Я. Грота и В. Вундта // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 4. С.32-38. DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-3

V. I. Savintsev

PSYCHOLOGICAL TIME IN THE STUDIES OF N. J. GROTH
AND W. WUNDT

Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 A. Nevsky St., Kaliningrad 236016, Russia;
vyacheslav-savincev@yandex.ru

Abstract. The object of the study is N. J. Groth's interpretation of the manifestation of psychological time in consciousness. N. J. Groth was a philosopher and psychologist who combined scientific and empirical methods, as well as metaphysical research in the study of mental activity. He did a discussion with the famous psycholo-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: проект № 19-011-00302А.

gist W. Wundt. N. J. Groth postulate that the higher forms of consciousness (thinking, memory, intuition) are not interpreted in the space-time discourse. These are forms of being not subject to the laws of nature. The *methods* used in the study are comparative, hermeneutic and philosophical reconstruction. The study presents the *results*: 1) N. J. Groth and W. Wundt believe that time is a priori a form of feeling; 2) both philosophers introduce the concepts of objective and subjective time. However, time functions only within the boundaries of the human body; 3) the function of the sensation of time is not innate, but arise in experience; 4) N. J. Groth argues that to the deep forms of consciousness, temporal, spatial, quantitative parameters are not applicable. It is an ideal form of being which only metaphysics can comprehend.

Key words: time; space; metaphysics; soul; experimental psychology; energy; perception; thinking

For citation: Savintsev, V. I. (2019), "Psychological time in the studies of N. J. Groth and W. Wundt", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 5 (4), 32-38, DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-3

Разработанная Н.Я. Гротом концепция психологического времени является важным элементом учения, получившего название «монодуализм». Впервые этот термин был представлен Н.Я. Гротом в работе «Джордано Бруно и пантеизм», определившей переход русского мыслителя от увлечения первым позитивизмом к метафизике. Монодуализм есть «органический синтез» монизма и дуализма, крайних философских позиций, объединенных в «чем-то высшем» (Грот, 1885: 23). И таким «высшим», на наш взгляд, у Грота становится человеческая душа. Не случайно друг и вдохновитель Н.Я. Грота В.С. Соловьев среди значимых и взаимосвязанных тем философа назвал именно те, которые связаны с душевной деятельностью: «В последние десять-двенадцать лет на моих глазах, кроме множества второстепенных этюдов, он был занят тремя важнейшими вопросами: *о свободе воли, о природе времени и о превращениях энергии*» (Соловьев, 1911: 149).

Тема времени, конституирующая все остальные, представлена Н.Я. Гротом в трех статьях, напечатанных изначально в журнале «Вопросы философии и психологии». Философ полагал, что, раскрыв психологическую природу времени, исследователи научатся правильнее объяснять динамику чувственных реакций человека, не

относя их ни к физиологическим проявлениям организма, ни к необъяснимым феноменам религиозного опыта. Тема, по мысли Н.Я. Грота, предельно актуальная, поскольку в международной научной среде наметились тенденции сведения психологии к «физиологии мозга и органов чувств», а метафизики – к теории познания, отделу соответствующей позитивистской психологии. Время в таких исследованиях рассматривается как врожденная априорная способность, лишь регистрирующая последовательность явлений души. И, казалось бы, в этом нет ничего вопиющего, если бы не растущая уверенность психологов-позитивистов, что иных способов объяснения проявлений душевной активности не существует. По мысли Н.Я. Грота, формирующийся «физиологический» подход в психологии может привести к тому, что такие сложные виды душевной деятельности, как мышление, интуиция, память также начнут сводить к заданным пространственно-временным стандартам. Среди интеллектуалов, способствующих развитию этой тенденции, Грот называет И. Канта и В. Вундта, чьи открытия явились поворотными для психологии XIX в. Кант, по мысли Грота, актуализировал в оценках познавательной деятельности психологическое значение чувств, которым предшествующие философы не придавали серьезного значения, а

Вундт изобрел научные методы их глубинного и хронометрического исследования. Вместе с тем, психология, опирающаяся на кантовские традиции, усвоила не только новации, но и «ошибки» в интерпретации чувственных реакций, а также сопровождающих их априорных способностей восприятия пространства и времени. Грот поставил задачу переосмысления вышеуказанных априорных форм для дальнейшей коррекции представлений о душевной деятельности. Но перед тем как представить позицию Н.Я. Грота, обратимся к вопросу о времени у его интеллектуального соперника В. Вундта.

1. Время в экспериментальной психологии В. Вундта

Согласно Д.П. и С.Э. Шульцам, Россия была одной из стран, где идеи психолога-экспериментатора Вундта были хорошо известны благодаря созданным его учениками психологическим лабораториям (Шульц, Шульц, 2002: 77). Однако его концепция обсуждалась и в кругах исключительно философских, задолго до научно-лабораторной популяризации. Так, например, В.С. Соловьев в 1895 г. в рецензии на книгу «Лекции о душе человека и животных» дает четкий структурирующий анализ экспериментального подхода Вундта к исследованию природы человеческих чувств. Он отмечает, с одной стороны, глубину идеи количественного и качественного подхода к измерению отдельных ощущений, а с другой, – выявляет несоответствие выводов Вундта фехнеровским расчетам соответствия интенсивности ощущения логарифму интенсивности раздражения (Соловьев, 1895). Рецензия В. Соловьева (как и работы других философов) показывает, насколько глубоким был интерес в русском обществе к зарубежным психологическим новациям, что, конечно, способствовало как обсуждению, так и выработке актуальных критических оценок его отдельных положений.

В. Вундт различал психологию метафизическую, занимающуюся сущностными вопросами души, и «эмпирическую», в

основе которой лежат привнесенные из естественных наук познавательные методы и в которой сформулированы четкие исследовательские задачи. Эмпирическая или экспериментальная психология, по замыслу Вундта, должна в адекватных для науки понятиях и формах представить психическую сторону бытия, коррелирующую с физической. Именно потому основополагающим методом изучения психики для Вундта стал эксперимент. В трудах немецкого психолога можно выделить две стороны отношения ко времени. Во-первых, время – приобретенная способность различать явления в пространстве и, во-вторых, – один из эмпирических параметров скорости чувственных реакций. Забегая вперед, скажем, что Грот критиковал не столько дифференциацию вундтовских темпоральных форм, сколько их смешение в излагаемых выводах.

Относительно первого, психологического, аспекта Вундт говорит об *объективном времени* – мускульно-психических реакциях и *субъективном времени* – отношении к этим реакциям субъекта действия. Как видим, субъективное и объективное время реализуются в границах человеческой телесности. Имея разные источники, эти времена, по мысли Вундта, должны совпадать. Однако, как показывает опыт, в некоторых случаях у человека может создаваться впечатление, что созерцаемый момент длится долго, тогда как мускульно-психическая реакция на него уже прошла. Запаздывание не снижает качества восприятия, но откуда же возникает психологическое время?

Поддерживая идею единства мира, Вундт полагает, что пространственные и временные реакции возникли вместе с формированием органов, физических и психических структур организма. Оставаясь в некоторой степени сторонником кантовского априоризма, Вундт отмечает, что пространство относится к *внешним* «первичным» свойствам таких чувственных областей, как осязание и зрение. Время же – относится к *внутренним* свойствам осязательных и слуховых ощущений. Они дей-

ствуют, если можно так сказать, ансамблевым способом. «Разница заключается однако же в том, – пишет Вундт, – что тогда как самостоятельная группировка впечатлений в пространстве возможна *исключительно* в области осязания и зрения, для группировки впечатлений во времени внутренняя осязательность и слуховые ощущения представляют только более благоприятные условия, но возможна она и для всех прочих ощущений» (Вундт, 1907: 96). Таким образом, как и в концепции Канта, время в своих функциональных возможностях превалирует над ограниченной формой пространства.

Однако если Кант не давал развернутого обоснования происхождения этой априорной формы чувственности (об этом еще будет сказано применительно к взглядам Н.Я. Грота), Вундт создает, не погружаясь в спекулятивные глубины, четкое объяснение формирования психологического времени из личного опыта субъекта. «Внутренняя осязательность» есть не что иное как ритмичные (преимущественно) и аритмичные двигательные реакции, связанные с раздражением. Совершая их, субъект усваивает идею последовательности и одновременности моментов, которую потом смутно или осознанно применяет в опыте. То же самое можно сказать и о слуховых ощущениях: приучаясь к тактовому характеру разнородных звучаний, субъект формирует в душе представления о последовательности явлений и их границах. Кроме того, Вундт допускает еще такое понятие как «длительность». В его интерпретации это – субъективное время, связанное с пространственными представлениями. Формально все моменты времени могут быть разложены на составляющие. Однако на практике каждый из них несет какое-то содержание и увязан с другими моментами. В психической жизни субъекта отдельные содержания могут превалировать над другими и находиться в «некотором отношении» к субъекту. Такого типа ситуации называются «течением времени». По мысли Вундта, они могут длиться дол-

го, но «абсолютной длительности» не существует в силу того, что психическая жизнь связана с постоянной сменяемостью моментов и формированием новых содержаний и связей. Касательно чистых пространственных представлений, Вундт дает еще одну значимую характеристику, отчасти представленную выше: пространственные представления могут разыматься субъектом на части и перегруппировываться. Временные же представления пребывают в своей неизменности, в противном случае они утрачивают свою темпоральную целостность.

Краткая характеристика психологии времени у Вундта связана также с другим аспектом его понимания – метризацией скорости психических реакций. В Лейпцигской лаборатории с помощью хронометрических приборов он исследовал внимание и чувства, а также пытался установить временные стандарты для скорости мысли. Как известно, эта программа своего дальнейшего развития у психологов следующего поколения не получила.

2. Экспериментальный и метафизический аспекты пространственных и временных характеристик

Н.Я. Грот критично отнесся, прежде всего, к хронологической стандартизации В. Вундтом чувственных реакций человека, справедливо полагая, что если на первом этапе будут утверждать стандарты для «ощущений» и «чувствований», то на втором возьмутся за память и мышление, а на третьем – за единый духовный облик человека. «... Физиологи и психологи нашего времени, – пишет Грот, – стараются втиснуть душевную жизнь в границы и рамки времени. Созданная ими (в особенности Вундтом) наука – “психометрия” поставила себе прямою задачей перевести все явления душевной жизни в термины времени» (Грот, 1894б: 385). В чем же методологическая ошибка экспериментальных психологов?

К тому, что психологическое время возникает как реакция на «внутреннюю

осязательность» и слуховые ощущения Грот претензий не предъявляет; его собственная психологическая концепция, о которой будет сказано ниже, поглощает эту идею. Грот не удовлетворен позитивистскими основаниями измерительных методов Вундта. Он пишет: «Мы уже не смешиваем клетку мозга и ее периферическое раздражение с последующим ощущением, но еще, очевидно, всё-таки смешиваем с ощущением центральный физиологический молекулярный процесс, или движения, которые в ней совершаются. Физиологические движения эти требуют времени, которое в долях секунды определяется при помощи особого часового механизма, называемого хроноскопом, и некоторых цифровых вычислений, и мы воображаем, что измерили этим *время ощущения*. Не явная ли тут путаница понятий?» (Грот, 1894б: 386). По мысли Грота, с помощью измерительных приборов можно устанавливать скорости физиологических реакций индивида, но «ощущения» и «чувствования» испытывает личность, в деятельности которой формальные показатели не соотносимы с содержанием психических действий. Необходимо принципиально иное понимание психических реакций, которое Грот находит в идее *энергетизма* – взаимосвязи и переходе физической энергии в психическую при условии ее физического сохранения. Заметим, что, согласно исследованию Б.В. Межуева, на позднее развитие этой достаточно спорной концепции оказал влияние В.С. Соловьев (Межуев, 2018: 49). В рамках этой концепции время – «субъективное восприятие усилий, совершаемых при преодолении сопротивлений, представляемых физическими энергиями в телах...» (Грот, 1894б: 386). Какого типа эти усилия? По мысли Грота, психика субъекта замкнута в его организме и являет с ним единое системное личностное целое. Контактируя с физической средой, психика фиксирует сопротивления организма воздействию энергий разного объема. Например, при ходьбе мы испытываем легкое ритмичное напряжение мышц ног и спины,

а при продолжительности этого действия – состояние усталости. Те ощущения, которые возникают в результате внешнего энергетического воздействия, Грот называет «специальными», а те, которые возникают внутри организма – «общими». Кроме того, Грот, как и Вундт, отмечает разные источники формирования пространственных и временных форм: «Пространство есть преимущественно форма восприятий зрительных и осязательных, время – форма восприятий слуховых и обонятельных» (Грот, 1894б: 408). Но, как мы знаем, процесс восприятия многогранен и затрагивает как периферические, так и центральные элементы психической системы. Грот выстраивает следующие иерархические модели совместного действия восприятий: а) *элементарный уровень*: удержание зрительных и осязательных ощущений приводит к чувству «протяжения» (пространство); удержание слуховых и обонятельных ощущений – к чувству «продолжительности» (время); переход от одних пространственных ощущений к другим – к восприятию «смежности»; переход от одних временных ощущений к другим – к восприятию «последовательности»; б) *высший уровень*: взаимосвязь «протяжения» и «смежности» приводит к «совместности»; взаимосвязь «продолжительности» и «последовательности» к «преемству»; сочетание «совместности» и «преемства» приводит к «движению» – категории, выражающей взаимосвязь пространственных и временных характеристик ощущений (Грот, 1894б: 410). Таким образом, русский психолог демонстрирует сложную сеть реакций, посредством которых мы идентифицируем ощущения и, впоследствии, руководствуемся их содержаниями в повседневном чувственном опыте.

3. Время как форма чувственного опыта и время как понятие

Критикуя несоответствие понятий о пространстве и времени и их характеристик в «Критике чистого разума» И. Канта, Грот размышляет: «Само представление

времени *временно*, или нет? Ведь поставил же он себе вопрос: “пространственно ли представление о пространстве”, и ответил: *нет*. Еще маленький шаг, еще один маленький вопрос, которого Кант себе не задал, – и всю “Критику чистого разума” пришлось бы переделать и свет не увидел бы “Трансцендентальной диалектики” Канта, которая есть *строго-логическое* развитие неверных посылок Канта о природе времени и об его значении в познавательной деятельности человека» (Грот, 1894а: 265). Грот же себе этот вопрос поставил и пришел к мысли, что если мы знаем предикаты времени: последовательность, одновременность и пр., то мы должны знать и что такое понятие «время». Следовательно, это не программа, которая вложена создателем в нашу душу, но понятие, сформированное мышлением относительно функционирования данных внутреннего и внешнего опыта. И, как и всякое понятие, оно относится к миру идей, не имеющих физических характеристик. «Сознать, а особенно понять эту истину, – пишет Грот, – нелегко, так как наша душевная жизнь насквозь пропитана чувственностью, чувственными восприятиями материальных предметов и явлений, и нужна довольно высокая степень самосознания и развития, чтобы быть в состоянии отличать в своем самосознании два тесно слитых факта – ощущение предмета и сознание или психическое восприятие этого ощущения» (Грот, 1894б: 384). Стало быть, вышеуказанные реакции как формы удержания или смены явлений контролируются самосознанием, которое само по себе имеет внепространственный и вневременный характер. Внешние данные интерпретируются самосознанием как *символы* чувственного опыта. При этом отношение ко времени может носить как «субъективный», так и «объективный» характер. Как и в случае с Вундтом, субъективное время проявляет себя в опыте личного переживания последовательности ощущений. Оно всегда априорно. «Объективное» отношение возникает в случаях, когда мы ищем

соответствия нашим ощущениям и вырабатываем приемы его относительного отображения. Грот это представляет в рамках своей энергетической концепции так: «Но если так, то восприятие времени и пространства суть не только непосредственно формы восприятия психических усилий, но одновременно и косвенно – формы восприятия оказываемых этими усилиями *сопротивлений* со стороны энергий, называемых “физическими”. Вот эти-то косвенно воспринимаемые нами суммы сопротивлений и суть объективное пространство и объективное время. А так как эти сопротивления в своих элементах и отношениях определены и подчинены известным законам, которые мы называем физическими или *объективными*, – подобно тому, как определены и устойчивые отношения, и законы соответствующих им *психических* усилий, то является возможность измерять первые при помощи последних и обратно» (Грот, 1894б: 411).

Может показаться, что Грот, так же как и Вундт, развивает идею применения физических методов к исследованию всех сфер проявления человеческой психики, о чем говорилось в начале статьи, но это совсем не так. Грот в работах о времени развивает один принципиальный момент, который остается актуальным и в современной когнитивной психологии: как соотносятся наши мысли, чувства, эмоции, память с физиологическими процессами нашего мозга? Русский философ и психолог заявляет, что психология пока этого не знает, что остается *верить*, что существует связь между душой и телом, подобно предустановленной гармонии, обозначенной еще Лейбницем. И, как мы знаем теперь, в этом заявлении Грот не совершает философского «отката» к принципам психологического механицизма. Он понимает, что чувственный и мыслительный уровни психики устроены принципиально иначе, чем физический мир, и приблизиться к их пониманию можно лишь опосредованно – через правильное рассуждение, то есть через метафизику.

Таким образом, концепции времени Грота и Вундта частично соотнесены: оба философа полагают, что психологическое время формируется на основе слуховых и обонятельных (Грот) или осязательных (Вундт) ощущений. Оба философа утверждают, что в конкретном опыте психологическое время проявляется во взаимодействии с психологическим пространством, порожденным другими ощущениями. И Вундт, и Грот помимо «субъективного» выделяют и «объективное» время, у которого во внешнем мире есть свои физические корреляты. Однако если Вундт полагает, что с помощью психометрических приборов можно установить временные стандарты психических и мыслительных реакций, то Грот настаивает на том, что психический мир связан с физиологией опосредованно, и к содержательной стороне ощущений и мышления психометрические методики не применимы. Исходя из идеи энергетического перехода из физического в психическое, Грот считает, что мысли и чувства возможно исследовать исключительно через метафизику.

Литература

Вундт, В. Очерк психологии. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1907. 229 с.

Грот, Н.Я. Джордано Бруно и пантеизм. Философский очерк. Одесса: Типография «Одесского вестника», 1885. 90 с.

Грот, Н.Я. О времени // Вопросы философии и психологии. 1894а, № 23 (3). С. 248–330.

Грот, Н.Я. О времени (продолжение) // Вопросы философии и психологии. 1894б, № 24 (4). С. 381–490.

Межуев, Б.В. Владимир Соловьев и Николай Грот: парадоксы взаимовлияния // Соловьевские исследования. 2018. № 3 (59). С. 43–58.

Соловьев, В.С. Статьи // Н. Я. Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. СПб. Типография Министерства Путей Сообщения, 1911. С. 148–156.

Соловьев, В.С. Рецензия на книгу Вундта «Лекции о душе человека и животных» URL: http://www.odinblago.ru/soloviev_7/10 (дата обращения 7.12.2019).

Шульц, Д.П., Шульц, С.Э. История современной психологии. СПб.: «Евразия», 2002 г. 532 с.

References

Groth, N.J. (1894a), “About the time”, *Voprossi filosofii i psikhologii*, 23 (3), 248-330 (in Russ).

Groth, N.J. (1894b), “About the time”, *Voprossi filosofii i psikhologii*, 24 (4), 381-490 (in Russ).

Groth, N.J. (1885), *Dzhordano Bruno i panteizm* [Giordano Bruno and pantheism], “Odesskiy vestnik”, Odessa, Russia (in Russ).

Mezhuev, B.V. (2018), “Vladimir Solovyov and Nikolai Groth: paradoxes of mutual influence”, *Solovyov studies*, 3 (59), 43-58 (in Russ).

Schultz, D. P. and Schultz S.E. (2002), *Istoria sovremennoy psikhologii* [A History of Modern Psychology], transl. by Govorunov A.V., Kuzin V.I., Tsaruk L.L., Evrazia, St. Petersburg, Russia (in Russ).

Solovyov, V.S. (1911), “Essay”, *N.J. Groth v ocherkah, vospominaniyah i pis'mah tovarishhej i uchenikov, druzej i pochitatelej*, 148-156 (in Russ).

Solovyov, V. (1895) *Review of Wundt's book “Lectures on the soul of man and animals”* [Online], available at: http://www.odinblago.ru/soloviev_7/10 (accessed 07 December 2019) (in Russ).

Wundt, W. (1907), *Ocherk psikhologii* [Essay in Psychology], transl. by G.A. Paperna, ed. F. Pavlenkova, St. Petersburg, Russia (in Russ).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Савинцев Вячеслав Игоревич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, исторический факультет, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, ул. А. Невского, д. 14, г. Калининград 236016, Россия; vyacheslav-savincev@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Vyacheslav I. Savintsev, Associate Professor, Department of Philosophy, Faculty of History, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 A. Nevsky St., Kaliningrad 236016, Russia; vyacheslav-savincev@yandex.ru